

Однако сейчас никто не решался произнести имя Се Суна вслух. После недавних колкостей Лу Чэньби любое упоминание о нём наверняка вызвало бы новые язвительные замечания с его стороны.

«Общий враг — это, конечно, Се Сун», — сказал Лу Чэньби.

Никто не ожидал, что он сам назовёт это имя, и все замерли в недоумении, не зная, что он имеет в виду.

«У меня есть один вопрос ко всем вам, — Лу Чэньби сделал паузу, придав голосу любопытствующий оттенок. — Кто первым заявил, что именно Се Сун — убийца, вырезавший школы?»

В зале повисла тишина. Через некоторое время кто-то негромко проговорил: «Это... это был глава Школы Лазурного Чу, господин Ван».

Как только это прозвучало, люди заговорили, но называемые имена не совпадали: кто-то говорил о главе Дворца Облачных Волн господине Фане, кто-то — о главе Школы Белого Шелка господине Хуне.

Лу Чэньби не торопился, терпеливо ожидая, пока они придут к единому мнению.

Мэй Ушуан, наблюдая за ним, не выдержал и спросил: «Что с тобой сегодня? Почему ты так интересуешься делом Се Суна? Вы раньше даже не встречались. Неужели...» Он бросил взгляд на Фэн Чжэньяна и понизил голос: «...Старушка что-то знает? Может, она знает, где Се Сун?»

Лу Чэньби посмотрел на него, мысленно отметив, что Се Сун сейчас стоит прямо рядом, но на словах ответил: «Какая старушка? Она ничего не знает. Вечно скитается по свету, дома не задерживается. Но, узнав об этом деле, она всё-таки вернулась, заперлась в родовом храме и долго говорила с табличкой деда...»

Он вздохнул и покачал головой: «Будь Се Сун истинным убийцей, бабушка ни за что не простила бы его».

Мэй Ушуан кивнул: «Последние дни матушка часто беседует со старушкой об этом. Она её всячески утешает, так что ты не волнуйся».

Лу Чэньби поблагодарил госпожу Мэй за заботу.

Пока они переговаривались, в зале так и не могли прийти к согласию. Спорили о трёх именах: глава Школы Лазурного Чу Ван, глава Дворца Облачных Волн Фан и глава Школы Белого Шелка Хун. Выходило, что виновниками слухов были именно эти три школы.

«Итак, это три главы школ распустили слухи, — нахмурился Цзян Хань. — Но откуда они узнали, что убийца — Се Сун? Эти три школы находятся далеко от Школы Небесного Меча. Как они могли узнать о том, что там произошло?»

Услышав это, Лу Чэньби приподнял бровь. Похоже, здесь ещё есть человек с ясной головой.

Но если речь о людях из этих трёх школ... Он вспомнил доклад своих людей о том, что в эти три школы кто-то отправлял послания. Лу Чэньби задумчиво провёл рукой по подлокотнику кресла. Возможно, стоит съездить на место преступления? Эта мысль едва возникла, как он её отбросил. Это дело Се Суна, к нему не относится. Однако внутреннее беспокойство не

отпускало, и от этих мыслей его начало слегка раздражать.

Собравшиеся шумели, но к чему-то определённого так и не пришли. Вдруг раздался детский плач. Лу Чэньби обернулся и увидел за жемчужной занавеской служанку с рыдающим на руках маленьким сыном главы Школы Беззаботных.

Госпожа Тао сказала: «Быстрее унесите молодого господина в покои».

Лу Чэньби нахмурился и повернулся к Мэй Ушуану: «Полночи промучились, а я уже изрядно вымотался».

Он говорил не слишком тихо, и его слышали те, кто сидел неподалёку.

Фэн Чжэньян взглянул на него и сказал: «Действительно, уже поздно. Давайте, господа, разойдёмся отдохнуть, а завтра продолжим».

Едва последний звук сорвался с его губ, Се Сун уже катил кресло Лу Чэньби к выходу. Мэй Ушуан поспешил за ними.

Выйдя из зала, Се Сун остановился, присел, чтобы поправить плащ Лу Чэньби, а затем достал из-за пазухи ручную жаровню и сунул ему в руки.

Жаровня, пролежавшая на груди Се Суна, всё ещё хранила тепло.

Сжимая её, Лу Чэньби улыбнулся: «А ты всё ещё тёплый».

Се Сун кивнул и, дождавшись, пока Мэй Ушуан попрощается с Лу Чэньби, наклонился, чтобы поднять его и усадить в паланкин.

Всю дорогу их сильно трясло. Лу Чэньби, прислонившись к стенке паланкина, почти задремал. К моменту прибытия глаза его были уже закрыты.

Се Сун окликнул его снаружи, но ответа не последовало. Приподняв занавеску, он увидел, что Лу Чэньби, кажется, спит, и тихо повторил: «Хозяин, мы приехали».

Лу Чэньби что-то невнятно пробормотал и попытался приподняться, опираясь на руки. Се Сун, не зная, что тот может ходить, решил, что он ещё не проснулся, и поспешил подхватить его.

«Осторожно, не упадите».

От этого объятия Лу Чэньби окончательно пришёл в себя, и сердце его на мгновение ёкнуло. Он непроизвольно ухватился за плечи Се Суна: «Задремал что-то».

Се Сун ничего не ответил, просто вынес его, усадил в кресло и отвёз в комнату.

Цинь Шуан уже ждала их. Увидев, что они вернулись, она сказала: «Что так поздно?»

«Спать хочу», — ответил Лу Чэньби.

«Сначала помойся, горячая вода уже готова. Я отнесла одежду госпоже Мэй, она сказала, что поживёт у них пару дней, чтобы не метаться туда-сюда». Видя, что он едва держится на ногах от усталости, Цинь Шуан не стала больше говорить и откатила кресло в его покои.

Се Сун, измученный событиями дня и пережитым потрясением, тоже выбился из сил.

Вернувшись в свою комнату, он помылся, но, поскольку волосы ещё не высохли, присел, прислонившись к стойке кровати.

Он был смертельно усталым, веки слипались, и он балансировал на грани сна. И в этот момент свеча в комнате вдруг качнулась и погасла. Се Сун, долгое время скрывавшийся от погони, мгновенно насторожился, и последние остатки сна развеялись в один миг.

Он протянул руку, схватил висящий у изголовья меч и встал с кровати, оглядываясь по сторонам. В комнате всё было как обычно, никакого движения. Но Се Сун не расслаблялся. Он вытащил клинок, и холодный свет меча блеснул в темноте.

«Кто здесь?» — спросил он.

В голове неожиданно всплыли описания смертей учеников Школы Лазурного Чу и других, о которых говорили сегодня в зале. Сердце его ёкнуло. Всё тело напряглось. Прошло ещё некоторое время, но никаких звуков так и не последовало. Тогда он подошёл к столу и зажёл свечу заново.

Се Сун обошёл комнату, убедившись, что действительно никого нет, и лишь тогда немного успокоился.

После такого испуга сон как рукой сняло. Он просто взял меч, вышел во внутренний двор и отработал под звёздами несколько комплексов. Закончив упражнения, он обнаружил, что волосы почти высохли. Посидев ещё немного во дворе, Се Сун наконец вернулся в комнату.

Когда свеча в комнате погасла, а дыхание внутри стало ровным и спокойным, человек, скрывавшийся в тени двора, наконец проявил очертания. Он стоял посреди двора, какое-то время смотря в сторону комнаты Се Суна, но не приближаясь.

Неизвестно, сколько времени он простоял так, прежде чем развернуться и уйти. Шаги его были лёгкими и бесшумными, на земле лишь мелькнула тень, тут же растворившаяся в темноте.

«Пожар!» — крик разорвал утреннюю тишину Усадьбы Золотого Изящества.

В боковом флигеле, где жил хозяин усадьбы, внезапно вспыхнул огонь. Пламя разгоралось стремительно и яростно. Слуги, находившиеся в комнатах, заметили пожар, лишь когда весь флигель был уже охвачен огнём.

Половина слуг усадьбы бросилась тушить пожар, к ним присоединились и некоторые участники Собрания боевых искусств. Разумеется, среди них не было Лу Чэньби — его двор специально отвели в отдалённом и тихом месте.

В это время он ещё спал, совершенно не ведая о хаосе, воцарившемся снаружи.

Се Сун же встал рано. Услышав шум, он вышел посмотреть, но Цинь Шуан окликнула его и вернула назад.

«Уже поднялся?» — спросила она.

Се Сун кивнул: «Сегодня даже поспал на часок дольше обычного».

Цинь Шуан улыбнулась, сказала, что завтрак готов, и велела ему идти есть.

«Кажется, там что-то случилось», — сказал Се Сун, кивнув в сторону ворот. Он помедлил, но всё же спросил: «Пойти посмотреть?»

«Не нужно, — ответила Цинь Шуан, направляя его внутрь. — Я уже распорядилась: в ближайшие дни без приказа никому не выходить. Ты тоже — отдыхай во дворе или тренируйся, только за ворота не ходи. Нечего навлекать на себя лишние подозрения».

Се Сун сел за стол и спросил: «Кто-то ведь...»

«Неважно, есть кто или нет. Осторожность никогда не повредит», — перебила его Цинь Шуан. Служанка поставила перед Се Сун завтрак. Цинь Шуан тоже села за стол, поправила шпильку в волосах и сказала: «Через пару дней, когда можно будет трогаться в путь, мы переедем в нашу собственную усадьбу. Незачем здесь оставаться. Собирай свои вещи, будь готов».

<http://bllate.org/book/15939/1424857>